

А.В. ЗИНОВЬЕВ

ОБЗОР ЗООАРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКЦИИ, СОБРАННОЙ ПРИ РАСКОПКАХ В КАШИНЕ В 2002 г.

В статье описываются зооархеологические материалы, найденные в ходе раскопок в г. Кашине в слоях XIV–XVIII вв. Преобладают кости коровы и свиньи. Костные останки других животных менее многочисленны. Большинство костей копытных животных фрагментированы и несут на себе следы разделки и кухонной обработки. Немногочисленные останки кошки, собаки, лося, курицы, гуся и рыб распределены по всей территории раскопа и извлечены из слоев XIV–XVI вв.

Ключевые слова: зооархеология, домашние животные, кухонные отбросы, разделка, Кашин, средние века, косторезная мастерская.

В 2002 году Тверским научно-исследовательским историко-археологическим и реставрационным центром (ООО «ТНИИР-Центр») были предприняты раскопки на территории посада г. Кашина близ Христорожественской церкви¹. Помимо предметов материальной культуры из раскопов были извлечены кости, составившие внушительную остеологическую коллекцию (около 3 тыс. костей и их фрагментов). Нами были обработаны материалы по человеческим останкам из раскопок. Одновременно была обработана и коллекция костей животных, происходящая из слоев с XIV по XVIII вв. Ниже приводим результаты исследования этой коллекции.

Корова (*Bos taurus*). Количество костных останков коровы значительно превышает таковое всех остальных животных. Подавляющее большинство костей фрагментировано и несет на себе следы кухонной обработки и резки. Так, многие фрагменты коровьих ребер, извлеченные из раскопа, имеют следы рубки, а также прирезы, указывающие на снятие с них мяса. На то, что часть останков коровы можно отнести именно к кухонным, указывает также большое количество позвонков, разрубленных вдоль; это делается обычно при разделке туши. При этом отрубается также голова, причем разруб зачастую проводится по второму шейному позвонку – эпистрофею; количество разрубленных поперек коровьих эпистрофеев на раскопе относительно велико. Удивительно редко встречаются бедренные кости. Практически нет целых плечевых костей; чаще попадаются их дистальные эпифизы. По-видимому, толстостенные бедренные кости, а также проксимальные эпифизы плечевых костей как-то использовались в хозяйственных целях, но указания на такое их применение среди останков из раскопа отсутствуют. По-другому обстоит дело с костями предплечья, голени и метаподиями. Все это – кости толстостенные с довольно протяженными участками не изогнутой, а прямой кости. Все это делает их привлекательными для получения изделий. И действительно, большинство этих костей, а их количество на раскопе велико, несут следы обработки. От лучевых, больших берцовых и метаподиальных костей встречаются почти только дистальные эпифизы, остальные же их части отпилены. Много в раскопе пиленых костных оснований рогов. При разделке туши в них почти всегда снимался роговой чехол, о чем свидетельствуют характерные прирезы в месте перехода костного основания рога

¹ Директор ООО «ТНИИР-Центр» – А.Н. Хохлов, руководитель работ археолог Иванова А.Б.

в череп. Для получения изделий использовались также лопатки, имеющие достаточно протяженные участки плоской кости. Использовалось т.н. «лезвие», а проксимальная часть выбрасывалась; именно она и преобладает в раскопе. Около 10% от всех костных останков коров из раскопа составляют таковые молодых животных. Их кости практически не шли в дело и несут на себе, как и ряд костей взрослых особей, следы собачьих погрызов; чаще отгрызался проксимальный эпифиз плечевой кости. В одном случае нами найдено ребро коровы со следами резцов грызуна, размером с водяную полевку (*Arvicola terrestris*). Около 15% коровьих костей из раскопа несут следы обжига. Среди обнаруженных костей только в одном случае зарегистрированы патологические изменения; к дистальному концу лучевой кости взрослого животного приросла окостеневшая суставная сумка.

Свинья (*Sus scrofa domestica*) занимает второе место по числу костных останков. Ее кости также несут следы кухонной обработки, но в отличие от костей коровы, на них нет следов использования в косторезном деле; кости слишком тонкостенны. Этим же объясняется то, что свиные лопатки попадают целиком. Среди трубчатых костей свиньи в раскопе преобладают плечевые, причем почти на всех из них отсутствуют проксимальные эпифизы. Бросается в глаза большое количество нижних челюстей, большее, чем в случае с коровами. Некоторые свиные кости, как и коровьи, несут на себе собачьи погрызы и следы обжига (процентная доля обожженных свиных костей сходна с таковой для коровьих костей). Доля останков молодых животных здесь выше, чем в случае с коровами, и составляет около 50%.

Мелкий рогатый скот (*Capra aegagrus+Ovis aries*) находится на третьем месте по числу костных останков, извлеченных из раскопа. Его кости, как и таковые предыдущих домашних животных, несут на себе следы кухонной обработки и огня. Найдено несколько фрагментов черепов с отпиленными рогами, которые, видимо, находили дальнейшее использование. Обращает на себя внимание большое количество нижних челюстей, их количество в три раза превосходит таковое черепов. Доля молодых особей в раскопе – 6%.

Лошадь (*Equus caballus*) представлена на раскопе в основном метаподиальными костями (43 штуки). Другие трубчатые кости редки; из раскопа извлечено всего по две бедренных и плечевых кости и 4 кости предплечья (*ulna + radius*). Также редки и остальные части скелета. Большинство костей лошади не несет никаких видимых следов и извлечено из раскопа в целом виде. Лишь одна левая бедренная кость указывает на возможность использования лошадиного мяса; на краниальной поверхности стержня этой кости, в месте мясистой крепления *m. femorotibialis*, присутствуют следы его срезы.

Лось (*Alces alces*) представлен в раскопе обломком верхней челюсти и двумя пяточными костями взрослых особей. Найденные кости не несли каких-либо видимых следов обработки.

Кошка (*Felis catus*) представлена на раскопе одной верхней и одной нижней челюстями взрослых особей. Найдены также две тазовых кости взрослых особей и одна плечевая кость молодой.

Собака (*Canis familiaris*). Останки собаки редки среди костей раскопа. Нами определены клык и мозговая часть черепа взрослого животного, целый череп старой особи и одна ветвь нижней челюсти молодой. Кроме того, найдены одна большая берцовая и две бедренных кости, причем одна из последних отличалась большими размерами и была предварительно отнесена нами к волку (*Canis lupus*). Утрата материала не позволила уточнить предварительное определение, сделанное в поле.

Курица (*Gallus gallus domestica*) представлена на раскопе очень немногими останками, что объясняется не ее редкостью, а легкостью и хрупкостью птичьих костей, которые, к тому же, поедаются без остатка многими животными. Среди костного материала нами обнаружены два коракоида, мозговая часть черепа, два обломка таза, две плечевых и локтевых кости, три лучевых и бедренных, две большеберцовых, пять тибитарзусов и два тарзометатарзуса. Все найденные кости не несут следов резки и огня. Отсутствуют на них и погрызы животных.

Гусь (*Anser sp.*) оказался представленным на раскопе одним коракоидом, двумя обломками грудной кости, одной лопаточной, девятью плечевыми, тремя локтевыми, двумя лучевыми и четырьмя бедренными костями, а также одной пряжкой, двумя тибитарзусами и четырьмя тарзометатарзусами. Кости гуся, как и таковые курицы, за одним исключением не несли следов резки или огня, а также погрызов животных; лишь одна локтевая кость имела следы резцов грызуна размером с домовую мышь.

Рыбы (*Pisces*). Из раскопа были извлечены клейтрум, крышка, жаберная дуга с глоточными зубами, плавниковый шип и три позвонка крупных представителей сем. Карповые (*Cyprinidae*), а также шип панциря какого-то крупного представителя отряда Осетрообразные (*Acipenseriformes*).

В раскопе, охватывающем промежуток с XIV по XVIII века, преобладают кости домашних животных. Самыми многочисленными являются останки коровы; несколько менее часто встречаются таковые свиньи. Костные останки остальных животных (мелкий рогатый скот, лошадь, лось, кошка, собака, курица, гусь, рыба) по числу значительно уступают этим первым двум. Большинство костей копытных животных фрагментированы и несут на себе следы разделки и кухонной обработки. Именно кухонные отбросы разного возраста и составляют основу добытого при раскопках костного материала. Немалое количество костей, преимущественно коровьих, разрублено и распилено для получения каких-то изделий. Основная масса пиленых костей и рогов происходит из слоев, предварительно датированных XIV–XIV веками. При этом здесь не встречено ни одного изделия или полуфабриката, что часто бывает рядом с мастерскими. Вероятно, резка костей происходила на некотором удалении, а отходы выбрасывались в одно место с кухонными отбросами. Другое скопление, представленное главным образом пилеными рогами и из слоев, предварительно датированных XVII–XVIII веками. Немногочисленные останки кошки, собаки, лося, курицы, гуся и рыб «разбросаны» по всей территории раскопа и извлечены из слоев с предварительной датировкой XIV–XVI вв. Количество погрызенных костей сравнительно невелико; выброшенные, они были практически недоступны для собак, кошек и мышевидных грызунов.

ТвГУ,
Тверь

A.V. Zinoviev

Survey of zooarchaeological collection found during the excavation in the town of Kashin in 2002

The article examines zooarchaeological materials found during the excavation in the town of Kashin in the layers of the XIV–XVIII centuries. Cows and pigs bones prevail. Bone remains of other animals are not so numerous. Most of hoofed animals bones are fragmented and have signs of cutting and cooking. Few remains of cats, dogs, elks, hens, geese and fish are scattered all over the excavation and found in the layers of the XIV–XVI centuries.

Keywords: zooarchaeology, pets, kitchen waste, cutting, Kashin, Middle Ages, bone-carving workshop.